

УДК 343.1

О ЗНАЧЕНИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРЕЗУМПЦИЙ

Зяблова Татьяна Евгеньевна

кандидат юридических наук, доцент

Владимирский юридический институт ФСИН России

tizet69@mail.ru

Буркин Дмитрий Юрьевич

студент,

Владимирский юридический институт

Федеральной службы исполнения наказаний России

dimaburkin376@gmail.com

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена необходимостью получения более полного и объективного знания о значении уголовно-процессуальных презумпций как об одной из важных дискуссионных проблем теории правовых презумпций. Рассматриваются существующие в юридической науке точки зрения относительно ценности, значения и функций презумпций уголовно-процессуального права как средства юридической техники, элемента механизма правового регулирования, неотъемлемого элемента процедуры доказывания, важной конституционной гарантии прав человека и др., отражающие различные подходы к их изучению.

Ключевые слова: доказывание, значение, интересы, правовые презумпции, социальная значимость, средство юридической техники, судопроизводство, уголовно-правовые презумпции

ON THE MEANING OF CRIMINAL PROCEDURAL PRESUMPTIONS

Tatyana E. Zyablova

associate Professor

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service

Vladimir, Russia

tizet69@mail.ru

Dmitry Yu. Burkin

student,

Vladimir Law Institute Federal Penitentiary Service of Russia

dimaburkin376@gmail.com

ABSTRACT

The relevance of the research is due to the need to obtain a more complete and objective knowledge of the meaning of criminal procedural presumptions as one of the important debatable problems of the theory of legal presumptions. The points of view existing in legal science regarding the value, meaning and functions of the presumptions of criminal procedure law as a means of legal technique, an element of the mechanism of legal regulation, an integral element of the evidentiary procedure, an important constitutional guarantee of human rights, etc., reflecting various approaches to their study, are considered.

Keywords: proving, meaning, interests, legal presumptions, social significance, means of legal technique, legal proceedings, criminal law presumptions

Правовые презумпции привлекают пристальное внимание ученых-юристов. Множество научных работ разного жанра и уровня демонстрируют наличие активной дискуссии не только по частным вопросам, касающимся особенностей применения правовых презумпций в различных отраслях права, но и по вопросам, составляющим основные элементы теории презумпции, т.е. определяющим содержание, сущность, виды обозначаемого данным термином правового феномена. Полемичным остается и вопрос о значении презумпций, в том числе и в области уголовного процесса, которое К.Б. Калиновский называет «правом презумпций» [6, с. 90].

В этом отношении следует отметить наличие широкого спектра мнений от признания за правовыми презумпциями исключительно служебной роли до провозглашения их необходимым методологическим инструментом процесса правоприменения, единственным способом установления истины. Как справедливо отмечает В.В. Мамчун, в ряде случаев на понятие правовой презумпции пытаются возложить чрезмерную смысловую нагрузку и извлечь из него смыслы, которое оно в себе не несет [9, с. 361].

Указывая на неоднозначность оценки роли правовых презумпций, исследователи обычно цитируют В.Д. Спасовича, полагавшего, что юридические презумпции представляют собой зло, которого следует всячески избегать. Известно, что он сравнивал предположения с костылями, которые следует использовать только в том случае, когда дело нельзя решить «прямо и естественно»; использование же презумпций означает «разрубить дело наугад и искусственно» [14, с.177].

Негативная оценка правовых презумпций имела место в правовой науке в 30–40-е годы прошлого века (С.А. Голунский, В.С. Тадевосян). Тенденция критики правовых презумпций сохраняется и в настоящее время, несмотря на то, что подавляющим большинством исследователей они признаются важным и полезным правовым феноменом. Так, А.К. Фетисов предлагает считать правовые презумпции «отклонением от нормального порядка доказывания, «суррогатом доказательства» [16], а Ю.К. Орлов оценивает их как метод принятия решений за неимением лучшего, когда нет другого выхода [12, с.137].

Н.А. Колоколов определяет правовые презумпции как «предубеждение». На примерах он показывает, что цель некоторых из презумпций в процессуальном обороте – отвлечение участников процесса от истинных проблем [7, с. 254].

Н.А. Никиташина признает полезное свойство презумпций как технико-юридического приема, но лишь в тех случаях, когда другие средства бесполезны, указывая при этом на такие их негативные качества как ограничение внутреннего убеждения судьи и консервирование общественных отношений [11, с. 8].

При этом и Н.А. Колоколов и Н.А. Никиташина делают вывод о необходимости использования правовых презумпций в юридической практике.

Приведенные выше высказывания специалистов заставляют обратиться к проблеме правовых презумпций и презумпций в уголовном процессе как области, где они находят частое применение, с целью формирования более полного и объективного знания о значении данного правового феномена. Тем более, что как отмечает К. Б. Калиновский значение презумпций в современном уголовном процессе изменилось и в связи с возрастанием роли индивидуальной справедливости презумпций в праве будет использоваться больше [6, с. 90].

Представляется, что решение данной проблемы находится в зависимости от исследовательских подходов к трактовке правовых презумпций, спектр которых довольно широк. Правовые презумпции представляют как средство юридической техники, неперенный элемент процедуры доказывания, важную конституционную гарантию прав личности, законности и стабильности. Все эти представления о правовых презумпциях так или иначе проецируются на презумпции в уголовном процессе как одного из их видов.

Следует отметить, что трактовка значения правовых презумпций зависит также от «отраслевой принадлежности» исследователя. Это находит отражение в различии научных позиций специалистов в области уголовного процесса и ученых, занимающихся разработкой проблем права на общетеоретическом уровне.

В России презумпции изначально изучались с точки зрения распределения бремени доказывания в судебном процессе. Этим отчасти объясняется признание за ними преимущественно процессуальной роли не только в советской, но и в современной науке права. Так, А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский однозначно утверждают, что смысл и назначение презумпций состоит в распределении бремени доказывания, которое есть возложение на сторону неблагоприятных юридических последствий недоказанности его того или иного факта [15, с. 238].

По мнению А. С. Александрова сама «сущность доказывания состоит в пользовании презумпциями и знаками» [2, с. 38].

Вместе с тем, справедливости ради, следует признать факт расширения взгляда на презумпции в теории уголовного процесса, с одной стороны, и наличие вышеобозначенного узкого подхода в теории права, – с другой.

Так, Н.А. Никиташина, определяя юридическую презумпцию, указывает на нее как на средство процессуальной экономии [11, с. 13].

К. К. Панько, наоборот, расширяет рамки содержания правовых презумпций, отмечая их роль как средства рационального законотворчества, позволяющее единообразно и обоснованно разрешить типичную ситуацию неопределенности [13, с. 313–319].

На широкое применение презумпций в уголовном процессе указывает и К.Б. Калиновский, отмечая их значение в нескольких аспектах. Кроме собственно распределения бремени доказывания, они дают определенность в правоприменении в условиях отсутствия информации; обеспечивают срочность процесса; совершенствуют норму, чтобы она могла применяться на практике; служат обоснованием некоторых юридических норм; определяют стандарт доказанности фактов, достаточности доказательств; позволяют достаточно тонко регулировать усмотрение правоприменителя [6, с. 90].

Заслуживает внимание теоретическая концепция Б.А. Булаевского, который рассматривает значение правовых презумпций в контексте понимания их как элементов правовой системы, полагает что они выполняют задачи, направленные на достижение общеправовой цели. Соответственно, задачи уголовно-процессуальных презумпции преломляются сквозь призму функций уголовного процессе и его институтов [3, с. 31].

Согласно обосновываемой позиции автора относительно функций права как возможных форм охраны интересов, презумпции, будучи задействованными в механизме правового регулирования, как и само право, также ориентированы на охрану разнообразных интересов. И если общеправовые презумпции ориентированы на признание, реализацию, обеспечение и защиту интересов в целом, то, соответственно, основная презумпция уголовного процесса – презумпция невиновности направлена на защиту интересов гражданина, подозреваемого в совершении преступления [3, с. 40].

Исходя из своих теоретических предпосылок и рассматривая правовую презумпцию как модель правового явления, сформированную на достоверных данных, обладающую модельной точностью, позволяющей применять ее, не прибегая к проверке точности всякий раз, когда возникает потребность в ее применении, Б.А. Булаевский выделяет следующие ее функции: функцию восполнения отношений нормативной моделью недостающего правового явления; освобождение субъекта интереса от обязанности подтверждения обстоятельств, позволяющих применить презумпцию [3, с. 41].

Таким образом, рассуждает автор, действуя в качестве правовых средств презумпции неизбежно будут проявлять и общеправовые функции [3, с. 42].

Комплексно к определению значения правовых презумпций подходят А.В. Кузнецов и М.П. Пронина, которые рассматривают их с точки зрения места в механизме правового регулирования. В этом отношении как нормы или отдельные ее части правовые презумпции реализуют функции способа нормативно-организационного воздействия на общественные отношения с целью их охраны, упорядочения, увеличивая объем знаний о содержании юридической нормы [8, с. 292].

Соответственно значение уголовно-процессуальных норм (презумпции истинности вступившего в законную силу судебного приговора или решения и презумпции невиновности) состоит в том, что они тесно взаимодействуют между собой и обеспечивают связь уголовно-процессуального права с иными отраслями, в первую очередь, уголовным [8, с. 297].

А.В. Кузнецов и М.П. Пронина не отрицают и доказательственного значения этих презумпций: презумпция невиновности устанавливает саму основу процесса доказывания, а презумпция истинности приговора позволяет существовать такому правовому явлению и облегчает доказывание по связанному с рассмотренным последующему уголовному делу [8, с. 297-300].

Указывается также, что для регулирования общественных отношений презумпции имеют юридико-техническое и юридико-прикладное функциональное значение. Юридико-техническое значение презумпций связывается с их принадлежностью к нормам права как к элементу механизма правового регулирования. Юридико-практическое же значение проявляется в правоприменительной практике: они освобождают участников судебного процесса от доказывания определенных фактов; распределяют бремя доказывания; позволяют всегда достичь определенного юридического результата при рассмотрении дела, если представленных доказательств недостаточно [8, с. 301].

Как показывает анализ юридической литературы правовые презумпции рассматриваются и как средство юридической техники.

В этом качестве правовые презумпции, по мнению Х.А. Каландаришвили позволяют формулировать нормы уголовно-процессуального закона [5, с. 3].

При этом, в отличие от дефиниций, аксиом, оговорок и отсылок, выполняющих прикладную функцию, они «задействованы законодателем в разработке основополагающих правил доказывания и системы процессуальных гарантий участников уголовного судопроизводства. Кроме того, использование правовой презумпции в

уголовном судопроизводстве служит эффективности и процессуальной экономии уголовного судопроизводства [5, с. 3].

Представляется, что значение уголовно-процессуальных презумпций следует рассматривать комплексно и более масштабно. Поскольку на эту группу презумпций распространяются общие свойства правовых презумпций, то их значение также следует рассматривать в юридическом, социальном и политическом аспектах [17, с. 401].

С юридической точки зрения правовые презумпции выступают как своеобразный компонент механизма правового регулирования. Это – средство, направленное на перераспределение бремени доказывания, решение проблемы достаточности доказательств для разрешения дела, восполнения пробелов в случае неустранимой недостаточности или противоречивости собранных доказательств [17, с. 401].

Социальное значение заключается в том, что использование презумпций в развитии конкретных отношений, в реализации субъективных прав, не просто экономят силы и средства участников процесса, но и устраняют препятствия на пути нормального развития общественных отношений [17, с. 402].

Н.А. Никиташина конкретизирует социальный аспект правовых презумпций, указывая на то, что они выступают в качестве способа, облегчающего достижение истины, и создают возможность использования их при оценке аналогичных предметов или явлений с точки зрения существования или не существования последних [11, с. 273].

Политическое значение В.М. Баранов и М.Л. Давыдова усматривают в том, что, устанавливая соответствующие нормативные предписания, законодатель демонстрирует отношение государства к человеку, выделяет приоритеты и ценности признаваемые более значимыми на данном этапе. В этом отношении наглядным примером является презумпция невиновности. «Закрепляя непредвзятое отношение к человеку, распределяя бремя доказывания в судебных спорах, презумпции исходят, в первую очередь, из соображений справедливости и гуманности [17, с. 402].

Данная идея развивается А.В. Морквиным, который полагает, что закрепленные уголовно-процессуальным законом правовые презумпции служат средством выполнения государством конституционной обязанности государства защищать права и свободы человека, закрепленные Конституцией РФ [10, с. 3].

К сожалению, практически не развитой осталась идея В.В. Мамчуна о ценностно-ориентирующим и информирующим воздействии правовых презумпций. Рассматривая их как одновременно негэтропийное средство и мощный рискогенный фактор, автор поясняет, что в качестве средства правоприменительной техники правовые презумпции выступают в качестве «указателя» в процессе правового мышления, опосредующего стадии применения права и позволяющего прийти к правильному решению дела по существу. В тех случаях, когда возникает противоречие между содержанием конкретной нормы и общеправовой презумпции последняя может выступить и рискогенным фактором [9, с. 366].

О возможности создания рисков неблагоприятных правовых последствий для участников правоотношений в случае недостаточного знания регулятивных свойств презумпций упоминает и Л. А. Астемирова [1, с. 3].

На значительный нравственный потенциал правовых в том числе и уголовно-процессуальных презумпций обращает внимание З.З. Зинатуллин. По его мнению, презумпции уголовного судопроизводства – это законные предположения особой социальной значимости, являющиеся носителями нравственного начала просто в силу того, что в них верят [4, с. 212–213].

Данная точка зрения разделяется многими исследователями, в основном, на примере презумпции невиновности, которая представляет собой отдельную проблему исследования уголовно-процессуальных презумпций.

Поводя итог вышеизложенному можно констатировать, что анализ юридической литературы, посвященной уголовно-процессуальным презумпциям, демонстрирует значительное внимание, которое исследователи уделяют их значению и функциям, что важно не только в теоретическом, но и практическом отношении для повышения эффективности деятельности законодателей и правоприменителей.

Наличие широкого спектра мнений относительно значения презумпций уголовного процесса, с одной стороны, говорит об их значительном потенциале а, с другой – о необходимости продолжения выявления всех возможных сфер и пределов их действия и путей повышения эффективности. Поэтому, соглашаясь с Л.А. Астемировой, следует отметить, что значение презумпций в современном российском праве и определение путей оптимизации использования этого инструмента в интересах развития правовых, общественных и экономических отношений остается актуальной задачей теории права, а также отраслевых правовых наук [1, с. 5].

Список литературы:

1. Астемирова Л.А. Презумпции в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2010. 25 с.
2. Александров А.С. «Похвала теории формальных доказательств // Правоведение. 2002. № 4 (243). С. 34-47.
3. Булаевский Б.А. Презумпции как средства правовой охраны интересов участников гражданских правоотношений: монография. Москва: ИНФРА-М, 2014. 240 с.].
4. Зинатуллин З.З., Егорова Т.З., Зинатуллин Т.З. Уголовно-процессуальное доказывание: Концептуальные основы: Монография. Ижевск: Детектив-Информ, 2002. 228 с.
5. Каландаришвили Х.А. Презумпция, преюдиция и фикция в Российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. 23 с.
6. Калиновский К.Б. «Право презумпций – стратегия развития уголовного и уголовно-процессуального права // Стратегия уголовного судопроизводства. Сборник материалов Международной научной конференции к 160-летней годовщине со дня рождения профессора И.Я. Фойницкого (11-12 октября 2007 г. Санкт-Петербург). Москва: РАП, 2008. С. 90-97 // URL: kalinovskiy-k.narod.ru (дата обращения 05.05.2023).
7. Колоколов Н.А. Роль презумпций в российском судопроизводстве // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 253-258
8. Кузнецов А.П., Пронина М.П. Функции презумпций в праве и их значение в регулировании отраслевых общественных отношений // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 292-230.
9. Мамчун В.В. О рискогенности правовых презумпций // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 360-367.
10. Морквин А.В. Правовые презумпции в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 27 с.
11. Никиташина Н.А. Юридические предположения в механизме правового регулирования (правовые презумпции и фикции): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Абакан, 2004. 30 с.

12. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе Москва: Юристъ, 2009. 174 с.
13. Панько К.К. Презумпции в уголовном праве и процессе, их значение и классификация // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2013. № 1. С. 311-326.
14. Спасович В.Д. Обзор решений гражданского кассационного департамента правительствующего сената по вопросам гражданского и торгового права за вторую половину 1871 г. и первую половину 1872 г. // Журнал Гражданского и Уголовного права. СПб, 1873. Кн. 2(Март). С. 164-199.
15. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 784 с.
16. Фетисов А.К. Неопровержимые презумпции в праве России // Юрист. 2005. № 6. С. 15-18.
17. Юридическая техника: курс лекций / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2015. 830 с.

References:

1. Astemirova L.A. Presumptions in Russian law: abstract. dis. ... cand. jurid. sciences'. Moscow, 2010. 25 p.
2. Alexandrov A.S. "Praising the theory of formal proofs // Pravovedenie. 2002. No. 4 (243). pp. 34-47.
3. Bulaevsky B.A. Presumptions as a means of legal protection of the interests of participants in civil legal relations: monograph. Moscow: INFRA-M, 2014. 240 p.].
4. Zinatullin Z.Z., Egorova T.Z., Zinatullin T.Z. Criminal procedural proof: Conceptual foundations: Monograph. Izhevsk: Detective-Inform, 2002. 228 p.
5. Kalandarishvili H.A. Presumption, prejudice and fiction in Russian criminal proceedings: abstract. dis. ... cand. jurid. sciences'. Saratov, 2021. 23 p.
6. Kalinovsky K.B. "The right of presumptions – a strategy for the development of criminal and criminal procedural law // Strategy of criminal proceedings. Collection of materials of the International Scientific Conference dedicated to the 160th anniversary of the birth of Professor I.Ya. Foynitsky (October 11-12, 2007, St. Petersburg). Moscow: RAP, 2008. pp. 90-97 // URL: kalinovsky-k.narod.ru (accessed 05.05.2023).
7. Kolokolov N.A. The role of presumptions in Russian legal proceedings // Legal technique. 2010. No. 4. pp. 253-258
8. Kuznetsov A.P., Pronina M.P. The functions of presumptions in law and their significance in the regulation of sectoral public relations // Legal technique. 2010. No. 4. pp. 292-230.
9. Mamchun V.V. On the riskiness of legal presumptions // Legal technique. 2010. No. 4. pp. 360-367.
10. Morquin A.V. Legal presumptions in criminal proceedings in Russia: autoref. dis. ... cand. jurid. sciences'. Yekaterinburg, 2008. 27 p.
11. Nikitashina N.A. Legal assumptions in the mechanism of legal regulation (legal presumptions and fictions): autoref. dis. ... cand. jurid. sciences'. Abakan, 2004. 30 p.
12. Orlov Yu.K. Problems of the theory of evidence in criminal proceedings Moscow: Jurist, 2009. 174 p.

13. Panko K.K. Presumptions in criminal law and procedure, their meaning and classification // Bulletin of the VSU. Series: Law. 2013. No. 1. pp. 311-326.
14. Spasovich V.D. Review of decisions of the Civil Cassation Department of the governing Senate on civil and commercial law for the second half of 1871 and the first half of 1872// Journal of Civil and Criminal Law. St. Petersburg, 1873. Book 2 (March). pp. 164-199.
15. Criminal procedure: textbook / A.V. Smirnov, K.B. Kalinovsky; under the general editorship of A.V. Smirnov. M.: Norm: INFRA-M, 2020. 784 p.
16. Fetisov A.K. Irrefutable presumptions in the law of Russia // Lawyer. 2005. No. 6. pp. 15-18.
17. Legal technique: a course of lectures / edited by Dr. jurid. Sciences, prof. V.M. Baranova. N. Novgorod, 2015. 830 p.